

Михаил Лобин

Миссия ВЫПОЛНИМА

В 1990-е годы – переломные, страшные и непонятные времена – петербургские промышленники первыми в стране учредили общественное объединение, четко определив идею и принцип действий – сохранение позиций городских производителей.

«Союз ассоциаций предприятий промышленности, строительства, науки, транспорта и связи Ленинграда», созданный в 1990 году городской промышленной элитой, через три года был преобразован в Союз промышленников и предпринимателей Петербурга. Время показало: СПП СПб стал влиятельным и авторитетным бизнес-объединением.

О роли промышленников в экономическом развитии города, достижениях и проблемах, необходимости конструктивного сотрудничества бизнеса с властью мы говорим с **вице-президентом СПП СПб, генеральным директором машиностроительного завода ОАО «Звезда» Михаилом Лобиним.**

– Михаил Александрович, сегодня уже можно констатировать: создание союза было и смелым, и профессиональным, и своевременным шагом.

– Время действительно лучший свидетель: союз доказал за эти годы свою состоятельность, необходимость, влиятельность. И петербургские промышленники на самом деле были первыми в стремлении сплотиться и сохранить производства. Даже Российский союз промышленников и предпринимателей был создан только через два года после нашего питерского союза.

Считаю, это был объективный процесс: желание профессионалов объединиться для сохранения своего дела вполне естественно. Представьте: многие десятилетия в стране было жесткое плановое хозяйство, работу промышленных производств определяли, координировали и выстраивали примерно 15 отраслевых министерств, сотни ведомств и различных главков. И вся эта система в одночасье рухнула.

В нашем городе сосредоточены крупнейшие научно-производственные объединения и заводы, за спиной у руководителей – тысячные коллективы. Безусловно, некоторая растерянность была. Но практически сразу стали формироваться отраслевые союзы, где обсуждались профессиональные проблемы, производственные процессы и технологии, специфические компетенции. Это тоже было чрезвычайно необходимо.

При наличии общих задач и интересов Союз промышленников и предпринимателей стал приемлемой для всех формой объединения, структурой, которая смогла наладить конструктивный диалог с властью и при этом лоббировать интересы промышленного комплекса в части налоговой и тарифной политики, других механизмов государственного регулирования.

Если обратиться к хронологии событий и оценить весь объем рассмотренных за 25 лет предложений и идей, которые генерировались президиумом СПП, в том числе, принятых и реализованных властью, можно с уверенностью констатировать: волюнтаризма и глупостей в них не обнаружится.

Именно по настоянию союза уже в 1991 году в городе был создан комитет по экономическому развитию. Понятно, что чиновники не могли вникнуть в работу каждого из множества промышленных предприятий, но с помощью союза уже можно было договариваться об основных налоговых ставках, регулировать тарифы на ресурсы, отстаивать свои идеи. Словом, главной задачей в то время было переломить ситуацию и доказать, что экономическое развитие города без промышленности невозможно. И это получилось.

– А предполагалось как-то иначе развиваться?

– Были такие попытки. Одна из концепций развития города конца 1990-х годов предполагала, что Санкт-Петербург должен развиваться не как индустриальный центр, а как город банков и туристического бизнеса, ну еще, может быть, науки. Смог бы город существовать за счет таких бизнес-направлений? Практика и история показали, что это невозможно. Петербуржцы со мной согласятся – наш город неповторим и прекрасен. Но при этом Петербург – самый северный в мире мегаполис и самый холодный, с коротким туристическим сезоном. Много ли найдется охотников гулять и наслаждаться его красотой под пронизывающим балтийским ветром, под дождем со снегом? Кроме того, нельзя забывать: у нас не было на тот момент нужного числа специалистов для реализации подобной концепции.

Вместе с тем в Петербурге колоссальный потенциал для развития промышленности, отраслевой и фундаментальной науки, высшей школы. Это и подвигло союз совместно с учеными ФИНЭКа заняться созданием Концепции развития промышленности Петербурга. Конечно, музеи и банки при таком раскладе тоже не были бы лишними.

Со всей ответственностью заверяю, это не была строго научная и абстрагированная от объективной реальности разработка. Была проведена огромная работа по изучению и анализу потенциала производств и научных центров. Мы собирали представителей промышленности и бизнеса из разных отраслей, владеющих различными компетенциями, вели подробные обсуждения, выясняли их нужды и возможности, собирали предложения. И предварительная работа над программой показала: город должен, обязан развиваться за счет базовых ценностей, к которым относятся промышленность, наука и образование.

Именно здесь мы обладаем ключевыми компетенциями, именно сюда надо вкладывать деньги и увязывать городское развитие с федеральными целевыми программами, что предполагает активное участие городского правительства в лоббировании интересов промышленного сектора. И сейчас можно с уверенностью сказать: это концепция, основанная на полном доверии и взаимопонимании, в которой бизнес представил свои планы, возможности и варианты решения задач совместно с городом.

Одновременно был принят и городской закон «Об основах промышленной политики Санкт-Петербурга», призванный совершенствовать предпринимательский климат и создавать условия для эффективного развития промышленного комплекса города.

– Вы хотите сказать, что все эти годы бизнес и власть в Петербурге успешно двигались вперед.

– Безусловно, вперед. Только параллельными курсами, увы. Не всегда удавалось доводить дело до конца и получать полновесную отдачу, эффект, которого ожидали промышленники. Скажем, закон о промышленной поли-

тике был принят на несколько лет раньше, чем федеральный (также, как и упомянутая концепция), в полной степени эти идеи так и не заработали. Но, так или иначе, ростки нового, инновационные методы и идеи, как зерна, брошенные в землю, постепенно прорастают.

Вот такой пример: лет семь назад на традиционном форуме «Российский промышленник», который, к слову сказать, родился 1997 году тоже по инициативе петербургского Союза промышленников и предпринимателей, была представлена идея создания на промплощадках предприятий индустриальных парков. Известно, что с совершенствованием технологий образуются излишки площадей. Помню, как мы с Павлом Плавником (сегодня – председатель совета директоров ОАО «ЗВЕЗДА») часа три объясняли тогда одному из влиятельных чиновников города, что такое индустриальный парк и зачем он нужен. Но поддержки не получили. А сейчас идея воплощается в жизнь.

Такой парк, например, успешно действует на заводе «Звезда». Предприятие предоставляет партнерам готовые площадки, оборудованные энергомощностями и другими ресурсами, необходимыми для развертывания производства. Сегодня в нашем парке создано 250 самых современных рабочих мест. И это не склады и не торговые точки. Это полноценные производства, и мы успешно налаживаем кооперационные связи с компаниями-резидентами. Выгода от этих связей взаимная: мы даем малым предприятиям работу и получаем нужные нам детали, не выходя за ворота, а они, в свою очередь, освобождают нас от производственных и непроизводственных затрат, связанных с выпуском несвойственной специфике завода продукции.

– Если уж речь пошла о заводе, скажите, как сегодня живет работодатель...

– Да нормально живет – всегда как на вулкане. Вот сейчас на заводе идет прокурорская проверка выполнения оборонзаказа. А как его выполнять без проблем, если условиями госконтракта задается рентабельность не выше 15%? Можно ли в нынешних условиях выйти на такие показатели? Минимальный уровень рентабельности в формируемой цене на продукцию приводит к тому, что предприятия не имеют возможности закладывать в стоимость средства, необходимые для своего развития.

Получается, что те, кто работает на государственный оборонный заказ, изначально имеют ограниченные конкурентные возможности. Эту ситуацию нужно исправлять – выполнение государственных задач и связанные с этим особенности ценообразования должны компенсироваться определенными преференциями для предприятий-исполнителей.

Прошедшие 25 лет – это череда реформ, кризисов, инфляционных витков и санкций. Добавим сюда отсутствие промышленной политики, макроэкономические просчеты государства и непреходящую проблему с кадрами. Тысячу раз прав Анатолий Александрович Турчак, когда в очередной раз напоминает: лозунг «Кадры решают все» – бессмертен.

Главное, что мы утратили в пылу бесконечных реформ, – систему подготовки и формирования рабочей элиты, квалифицированных инженеров. С рынка труда

невозможно взять готового специалиста – надо доучивать, дотягивать. Около 30% из принятых в штат рабочих не способны адаптироваться на предприятии. У нас заключены договоры с вузами, колледжами и профессиональными училищами, но доучивать все равно приходится на заводе.

– Михаил Александрович, а что, по-вашему, предстоит бизнес-объединению? Будущее у него есть?

– Конечно, без всяких сомнений. Сложностей в этой работе будет немало, нам предстоит продолжать жесткий, честный и принципиальный диалог с властью, лоббировать интересы промышленного бизнеса, малых и средних компаний. Надо подумать над тем, например, чтобы вернуться к идее внедрения в практику Единой системы мониторинга технологических компетенций.

Петербургское бизнес-сообщество считает: город должен, обязан развиваться за счет базовых ценностей, к которым относятся промышленность, наука и образование

В свое время группа разработчиков Политехнического университета создала для нее программное обеспечение, и, если мне не изменяет память, на втором инновационном форуме система была представлена правительству города и профессиональному сообществу. Следовало бы ее принять и развивать, а мы благополучно похоронили полезную идею.

Эта система чрезвычайно важна для координации работы промышленного сектора. Нередко в поисках партнеров для приобретения того или иного изделия или оборудования мы обнаруживаем: у нас два предприятия, расположенных через улицу, выпускают или способны производить продукцию одной специфики. При этом мощности каждого загружены не более чем на 30–40%. Если внедрить и использовать единую систему, можно избежать затрат на поиски партнера, причем с обеих сторон, а простаивающие мощности использовать в других целях.

Считаю, что сегодня необходимо срочно внести корректировки в закон «Об основах промышленной политики», предусмотрев в нем условия для предприятий, которые намерены создавать новые производства, проводить модернизацию мощностей, участвовать в программе импортозамещения. Вот, скажем, мы учредили дочернее предприятие «Звезда-Редуктор», передали под его развитие земельный участок и производственный корпус, который сейчас реконструируем, одновременно ведем закупки оборудования.

Иначе говоря, все находится на начальной фазе становления, и до того, как развернется производство продукции и пойдут продажи, пройдет время. Но уже сейчас предприятие должно платить налоги по полной программе. Значит, законом должны быть предусмотрены меры

поддержки для таких заводов, скажем, налоговые каникулы до момента выпуска опытной партии или до выхода на конкретную мощность.

– А вы верите в идею импортозамещения?

– Конечно! Более того, наше предприятие реально участвует в этой работе, создав по ФЦП «Национальная технологическая база» первый отечественный дизельный двигатель нового поколения на основе самых современных достижений инженерной мысли. В июле на Международном военно-морском салоне в Петербурге мы уже представим нашу новинку...

Ровно год назад мы с генеральным директором компании «Сатурн» участвовали в совещании под председательством президента Владимира Путина, где обсуждался процесс подготовки программы импортозамещения. В частности, речь шла о создании на площадке ОАО «ЗВЕЗДА» в рамках этой программы специализированного Центра редукторостроения. Я попросил профинансировать мероприятия по импортозамещению на нашем предприятии до того, как будет окончательно утвержден объем инвестиций по федеральной целевой программе. И президент дал ведомствам такое распоряжение.

Год у нас ушел на рабочее проектирование, реконструкцию цеха, приобретение технологических линий. К сожалению, при закупке оборудования, которое не производится на территории России, мы вынуждены были проводить тендер. Вот зачем это делать, когда и так есть заключение, что в стране нужное оборудование не выпускает никто?

Это все к вопросу о координации действий по работе с промышленными предприятиями. Мы ждем со стороны министерств и ведомств стратегических инициатив, планирования, координации в промышленном секторе. Потому что, пока этого нет, теряются время и деньги, приходится работать в режиме ручного управления. Но, так или иначе, в следующем году производство нового отечественного дизельного двигателя будет запущено.

Я верю в идею, верю в процесс. Нам надо вытеснять зарубежных поставщиков, накапливая компетенции и создавая производства на новой технологической платформе. Но вместе с тем убежден, что нет смысла изобретать велосипед или выжигать каленым железом международную кооперацию, которая уже сложилась. Пусть в России размещаются современные предприятия с высоким уровнем локализации. Это даст возможность накапливать опыт и совершенствовать средства производства.

Где однозначно нельзя прибегать к заимствованиям и стоит опираться только на собственные идеи, разработки и производства, так это в оборонном комплексе. Такова и общая позиция союза. Здесь должна быть особая программа импортозамещения. Армия и флот должны быть оснащены по последнему слову и быть лучшими в мире. Как тут не вспомнить пророческие слова императора Александра III: «Во всем свете у нас только два верных союзника – наша армия и флот. Все остальные, при первой возможности, сами ополчатся против нас». История это подтверждает. ●

Роза Михайлова